Дальневосточная краевая библиотека
Государственная публичная библиотека

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дальне-Восточный ПУТЬ

Общественно-политическая и литературная газета — орган Дальбюро ЦК РКП.

№ 165 Читa. Суббота, 24 июня 1922 г. № 165.

Подписная плата:
В г. Чите с дост. на дом 6 руб. мелк. сер. в мес.
В другие гор. с пересылкой 7 „ „ „ „
В полосу отчужд. и загран. 5 „ золотом „ „

Плата за объявления:
Впереди текста — 40 к. мелк. сер. за стр. петита.
Позади „ — 20 к. „ „ „ „
Каз. объявления — 15 к. „ „ „ „
Из полосы отчуждения и за границы—те же цены в золотой валюте.

Цена отд. № 30 к. мелк. серебром.
Вне Читы—25 к. мелким серебром, в полосе отчуждения 20 коп. золотом.

Адрес редакции и конторы: Чита, пассаж Второва. Телефон № 471.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть написаны на одной стороне листа, четко, ясно и по новой орфографии.
Сообщения и рукописи анонимные (без подписи автора и его адреса) уничтожаются без прочтения.
Непринятые к печати мелкие заметки не возвращаются; рукописи размером свыше одного писчего листа хранятся до востребования автора в течение месяца.
Принятые к печати рукописи могут подлежать сокращению и поправкам, по усмотрению редакции и оплачиваются по принятым общим правилам.

Голосуйте за список блока РКП и профсоюзов №5.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Дальне-Восточная Комиссия по проверке и очистке личного состава РКП после перерыва приступила к своей работе и будет продолжать таковую до 20 июня сего года. Предлагается всем товарищам, желающим подать и поздавшим апелляционные заявления, обращаться в часы занятий к секретарю комиссии. Не поданные к 20 июня с. г. апелляционных заявлений в Д.-В. Комиссию будут считаться исключенными из рядов РКП, на основании постановлений тех областных комиссий, по коим они проходили чистку и которыми исключены.

Секретарь Д.-В. Провкомиссии **Сигал**. 5—1

В субботу, 23 го июня, в 7 час. вечера состоится общее собрание членов и кандидатов РКП, проживающих **по 3-му избирательному участку**, в помещении Губкома.

Явка обязательна.

Парттройка.

В субботу, 24 июня, состоятся предвыборные собрания, созываемые Губкомом РКП, в следующем порядке:

Черновские копи.

В Народном Доме в 8 часов вечера. Выступают т.т. **Янсон, Шуликов, Сарин, Кужелева**.

Большой Остров.

В клубе Лазо в 8 час. вечера. Выступают т.т. **Буйко, Монахов, Тарновская**

Песчанка, Антипиха.

В клубе школы комсостава. Выступают т.т. **Филин, Гаркуш**.

Чита город.

В Нарсобе в 8 час. вечера. Сводный № журнала „Рычаг".

Все граждане приглашаются на собрания.

Губком РКП.

Партийная жизнь.

Дело о партизанских вождях.

Выписка из протокола заседания Дальневосточной Центральной контрольной комиссии РКП от 29 мая 1922 г.

Слушали: дело Бойко-Павлова и Попко по обвинению их в злоупотреблениях, как вождей партизанства, и в военном неповиновении.

Постановили: Рассмотрев дело т. т. Бойко-Павлова и Попко и заслушав доклад партследователя и его заключение, ДВЦКК постановила:

1) Констатировать, что излишне формальный подход к нажитию партизанского этапа в военной борьбе может повести к ослаблению потенциальной мощи Приморья, способствуя отходу от РКП революционного крестьянства.

2) Вследствие малозначности части обвинений и полной недоказанности остальных, предъявленных тов. Бойко-Павлову и Попко, дело о них прекратить, признав, однако, обоих т. т. к большей дисциплинированности.

3) Считать т. т. Бойко-Павлова и Попко не пригодными в Приморье чистку РКП по независящим от них обстоятельствам, и автобиографии и все материалы о них передать Д.-В. комиссии по проверке и чистке личного состава РКП.

4) Предоставить т. т. Бойко-Павлову и Попко, как практическим организаторам пролетарского происхождения, возможность приобретения общих и военных знаний для дальнейшей военно-партийной работы.

5) Настоящее постановление постановлено опубликовать в печати.

Чита, 24 июня.

Канун выборов.

Последующие три дня определят роль и значение буфера на будущее двухлетие. Это определение всецело зависит от количества избирательных записок, которые ДВР подаст в эти дни за ту или иную политическую партию. От количества голосов за тот или другой список будет зависеть количество депутатов той или другой партии в Нарсобе. Политической физиономией той или иной группы депутатов будут определяться задачи, цели и действия дальневосточного буфера.

До сего момента буфер выражал те цели и задачи, которые стали перед русской революцией в 1920 году. Эти задачи сводились: а) к объединению всех русских областей Дальнего Востока в единую республику, б) к организации сопротивления японской интервенции, в) к обеспечению единства интересов России в целом, как единственного пролетарского государства, осаждаемого со всех сторон вооруженными фронтами и экономической блокадой.

Остаются ли эти же задачи на предстоящее двухлетие? Стоят ли они перед Народным Собранием во всей своей широте и силе? А если стоят, то какая партия в состоянии их отстоять в Нарсобе и от имени всего населения упорно и последовательно провести в жизнь, облечь в реальные формы? Вот главные вопросы, на которых избиратели накануне подачи своих голосов должны сосредоточить свое внимание.

Стоит только мельком пробежать по этим основным вопросам, как с несомненной ясностью и четкостью видно, что именно задачи буфера остаются все те же, и вопросы объединения областей, от японской интервенции и упрочение связи с Советской Россией перед Нарсобом стоят во всю свою величину.

Стоят они не потому, что за прошлое время ничего не сделано, а потому, что к тому, что сделано, нужно еще много добавить, много углубить и усилить.

В самом деле, доведена ли до полного конца задача объединения всех русских областей Дальнего Востока в одну республику? Нет, не доведена. Сможет ли ее довести эсеровско-меньшевистский Нарсоб? Нет, не сможет. Практика показала, что никакая другая партия, кроме коммунистов, не в состоянии взять этой задачи на себя. Живым примером и укором этому является Приморье.

К чему сводилась политика меньшевиков в 1920 году во Владивостоке? Они, находясь под впечатлением японской интервенции, японской грубой воли и силы, долго спорили с коммунистами о буфере. Они мыслили буфер, не как теснейший союз с Советской Россией, а как организационно-изолированную силу, борющуюся совершенно самостоятельно с великодержавной Японией.

При такой тактике, меньшевики не в состоянии, конечно, выполнить и задачу организации сопротивления японской интервенции. Эту задачу надо выполнить через теснейший союз с рабоче-крестьянским населением Совроссии, а не через сглаживания с японской буржуазией.

Может быть, эсеры смогли бы оказать значительную помощь меньшевикам в проведении этих основных задач? Конечно, смогли бы оказать помощь. Но какую помощь? Они, в силу своей природы, как доподлиннейшие выразители мелкособственнической буржуазии, оказали бы медвежью услугу. Они потащили бы строение буфера еще правее и довели бы его до анти-советского. В этом они нас убедили своим участием в Меркуловском Нарсобе и своей тактикой в Нарсобе ДВР. А что говорит об их преступлениях против революции пролетарский суд Советской России? А почему они молчат в предвыборную кампанию о союзе с Советской Россией.

О тех же, кто стоит правее меньшевиков и эсеров, и говорить не приходится. Картина Приморья и раньше и теперь всему населению ясна была. Там хозяйничает японская буржуазия, а Меркуловы, Болдыревы, Молчановы, Мансветовы (эсер) и Погребецкие (эсер) прислуживают и угождают ей, расхищая русское народное добро.

Единственной выразительницей воли рабочих, крестьян и армии является коммунистическая партия. Только она не на словах, а на деле, не за страх, а за совесть, не уступая, а защищая—сможет продолжать строение буфера так, как того требуют интересы трудящихся ДВР и РСФСР.

Залогом в этом у трудящихся коммунисты оставляют два факта: 1) свою беспощадную борьбу со всеми поработителями рабочих и крестьян, начиная от царя Николая и до всех тех, кто прямо или косвенно, вольно или невольно являлся предателем рабочего класса и крестьянского населения, а 2) также то, что в Советской России у руля правления и организации государства стоит коммунистическая партия.

И союз ДВР с РСФСР, без сомнения, был, есть и будет обеспечен всего прочнее только через рабоче-крестьянско-коммунистический Нарсоб.

Всякий опущенный в избирательный ящик бюллетень № 1—это лишний патрон, вложенный в японскую винтовку.

Каждый № 2—на лишний год оттягивает раскрепощение рабочих мира.

Всякий № 3 и 4—это лишний содранный с рабочего рубль в мошну спекулянта.

Каждый № 5—очередной пинок под засидевшийся зад предателей, паскудников и кровососов.

Наши ошибки.

Наши противники не устают критиковать нас изо дня в день, и критика их, что ни день, то все свирепей.

Они, конечно, правы. Нас есть за что ругать. Ведь, мы делали столько ошибок, столько промахов! Достаточно прочитать «Правду» и «Известия». В каждом номере—чуть ли не воз обвинительного материала.

Да, мы делали ошибки, мы делаем их и мы будем, да именно—*будем* делать ошибки, иногда непростительные ошибки.

Мы будем делать ошибки потому, что действуем, и действуем притом в самых отвратительных, в самых невероятных условиях. Ибо мы авангард всего мирового пролетариата, ушедший вперед от своих главных сил и ведущий борьбу в неизвестной местности, в небывалых условиях, без подробных карт, без теоретически разработанной стратегии. И на наших ошибках учатся другие. И они их избегнут.

Такова судьба всякого авангарда. И мы имеем право отшвыривать иной всех, кто нам мешает. Будь он хоть распрекрасным человеком. Он вреден. Этого достаточно. Он понижает нашу боеспособность.

„Что сделали коммунисты?"—злорадно спрашивают наши противники.

«Что сделали вы?»—могли бы мы ответить вопросом на вопрос. Но мы не спросим, ибо знаем, что по своей природе безответственных оппозиционеров, они ничего сделать не могли и не смогут. Они могут только ругаться, ругаться и ругаться. Читайте их газеты: разве натянетесь вы там хоть на одну творческую мысль?

Что мы сделали!.. Многое, очень многое. Мы всегда направляли наши усилия на главное и существенное, иногда оставляя в стороне менее важное. И уже это одно—наша большая заслуга.

Всякий ребенок знает, что ведение войны требует затраты не менее 2/3 усилия народа. Вообразите себе, что те две трети, которые были потрачены на войну с внешним и внутренним врагом (меньшевиками и эсерами в том числе), пошли бы на созидание же вас били. И так было всегда и везде.

Кто же повинен в этом? Не вы ли сами?

Ни одного голоса нытикам меньшевикам, книжникам и фарисеям, объективным контр-революционерам, тыловым сеятелям паники и уныния в рабочих рядах!

Долой добровольцев контр-революции эсеров, до сих пор не понявших своей гнусной роли и все же осмеливающихся учить других!

Голосуйте за тех, кто организовал оборону революции, кто защищал Россию от буржуазной саранчи в Генуе, кто никогда не упускал из вида главного, кто делал иногда и небольшие ошибки, но ни на одну минуту не уходил с боевых позиций классовой войны.

Голосуйте за тех, у кого было достаточно смелости, чтобы взять на себя всю ответственность, всю ее горечь и всю славу.

Только коммунисты, не боявшиеся «загубить душу свою, чтобы спасти ее», только они, умевшие жертвовать менее существенным ради грядущей победы, только они сумеют додержаться до того момента, когда пролетариат других стран придет к нам на помощь.

И это время придет. Оно уже близко, ибо мы живем в поразительное время, когда десяток лет стоит столетия.

К. Харнский.

ЗАКРЫВАЙ ЛАВОЧКУ.

„Комитет Читинской организации РСДРП доводит до сведения рабочих и трудящихся, что он, к сожалению, вынужден отказаться от устройства предвыборных митингов".

(Из объявлений меньшевиков).

...«Ни-кто замуж не берет де-е-вушку за е-е-го»...

Предупреждение гражданам.

№ 1—это осиновый кол, на который эсеры хотят посадить рабочую революцию.

№ 2—это меньшевистская двойка на революционном экзамене.

№ 3—это комбинация из трех пальцев, показанная обманываемым рабочим.

№ 4—это четырехвостая плеть, которой не терпится прогуляться по рабочей спине.

№ 5—это рабочая рука-пятерня, которая может сжаться в кулак и дать основательного тумака всем вставляющим палки в рабочее дело.

Когда вам надо кушать—вы выберете кусок, чтоб языка не занозить.

Когда вам надо сесть, вы выбираете просто сухое и чистое.

На выборах в Нарсоб умейте же выбирать так, чтоб не подавиться меньшевистской мочалкой или не сесть в эсеровскую лужу.

СТРАНИЦЫ ПОЗОРА

В конце 1917 года, когда развал и свистопляска Керенской власти дошли до крайних пределов, Омский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в ноябре взял в свои руки власть и объявил диктатуру пролетариата.

Эсеры и меньшевики в злобном бешенстве на протяжении почти 7 месяцев по день выступления против Советов (23 мая в Челябинске и 26 мая 1918 г. в Омске) организовали кадетов, гимназистов, юнкеров, буржуазию, офицеров, казаков, во главе с Анненковым, митинги и манифестации против Советской власти, попытке восстания, забастовку служащих правительственных учреждений, поддержанную денежными средствами, отпущенными местными отделениями банков и кооперативами.

В объединенном Сибирском Кооперативе организовали свою базу и с контр-революционными целями воспользовались последним на местах, бросая туда массами литературу и воззвания к крестьянству о свержении власти рабочих и крестьян. Мобилизовали по-добных им отщепенцев для уничтожения борцов за пролетарскую революцию, за власть рабочих и крестьян. Не мало в то время выбыло их из строя от позорной руки эсеров и меньшевиков и их пособников.

Наконец, 25 мая, в заседании Омского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которое оказалось в то время последним историческим заседанием,—безвременно погибший в великих мучениях от кровавой и позорной руки эсеров и меньшевиков наш дорогой товарищ Лобков, в 12 часов ночи при закрытых дверях сообщил о выступлении чехо-словаков и начале контр-революции на ст. Мариановка, в 50 верстах от Омска к западу, где уже шел бой с рабочими Омских главных мастерских и красной гвардией Омска, и призвал Совет к оружию. Лишь одни большевики и левые эсеры, как один, с заседания взялись за оружие и к раннему утру прибыли на ст. Мариановка в помощь нашим товарищам, которых уже легло в честном бою до 340 человек. После артиллерийского огня, чехи отступили к ст. Петропавловск, а мы укрепились у ст. Мариановка.

Я упомянул, что товарищ Лобков погиб в великих мучениях. Да, именно, он, дорогой т. Лобков, вечная память наша о нем, погиб в великих мучениях от злодейских и предательских рук эсеров, меньшевиков и колчаковцев в Челябинске летом 1919 года, вместе с другими нашими товарищами, до 40 человек: на голову его, после изысканных эсеровских и меньшевистских пыток, с вытягиванием железным крюком языка, был надет терновый венок, облит керосином и зажжен. Это разве не великие мучения! Это могут сделать только выродки природы, кричащие о своем „демократизме", о своей „дружбе» к рабочим и крестьянам! Только они, эсеры и меньшевики, способны на такие изощрен и утонченные до развратного цинизма приемы.

Пробывши в окопах с винтовкой в руках до 31 мая, я был вызван в Омск нашим оперативным штабом, и 2 июня командирован в числе 6 товарищей в г. Ишим для организации обороны последнего. Через два дня Омск пал. Эсеры и меньшевики объявили «директорию». Я, объединив бегущие от Омска красные части с Ишимскими частями, образовал авангардный фронт против Омска и стал во главе его.

Посланные разведчики и пробившиеся из Омска наши товарищи сообщили, что с объявлением «директории», эсеры и меньшевики вместе с кровожадной буржуазией и бюрократией всех разновидностей, развернули свою власть во всю ширь: расстрелы, пытки, поркн, тюрьмы, обыски, конфискации и ограбления рабочих, крестьян и их семей, не щадя ни детей, ни стариков—были приемы этой власти. Несть числа трудящимся. рабочим и крестьянам, не говоря уже о большевиках и левых эсерах, погибшим от этих „демократов"—эсеришек и меньшевичишек—этой земляной тли, разъедающей и разъедающей организм пролетариата революции.

В Ишиме уничтожены не только коммунисты и рабочие, но и выборные крестьяне, их семьи и те, которые служили в советских учреждениях. Все это было подтверждено и пленными, взятыми в первом бою на реке «Емце», в 8-ми верстах от ст. Голышманово, Омской жел. дороги, в конце июня 1918 г., в котором участвовали и кадеты, и гимназисты, и чехи, и анненковцы с эсерами, меньшевиками и сынками кровожадной буржуазии.

Это лишь одна из многочисленных позорнейших страниц «демократической» деятельности с головой продавшихся буржуазии оптом и в розницу изменников пролетарскому делу—эсеров и меньшевиков, захлебнувшихся в крови и слезах, в нескончаемых бедствиях, лишениях, муках и страданиях пролетариата, рабочих и крестьян, их детей, матерей, отцов, братьев и сестер.

И эти-то предатели, обвагленные и продавшиеся до мозга костей буржуазии и интернетам, вместе со 2-м и 2½ интернационалом, опозоренные, ядовитым языком, обагренным невинной кровью пролетариата, осмеливаются кричать и заявлять на весь мир о своей «преданности» рабочему и крестьянину, о своем «искреннем желании» принести себя в жертву на „благо" рабочему и крестьянину!

После такого бесстыдства и обнаженния, после такого неслыханного цинизма, да будет эсеришкам и меньшевичишкам вечный позор и проклятие пролетариата! Да будет вечный позор и проклятие той руке, которая дерзнет протянуться к набирательной урне, с бюллетенем за этих союзников кровавой буржуазии.

С Семенов.

Рабочий! Следи за выборами зорко.
В кулак билет! На билете пятерка!
Помни, рабочий: от этой пятерки
Буржуев корежит, как хрен на терке.

Женщина-работница, помни.

I.—Гордеевская свора.

В эти дни, когда нам нужно вновь послать своих депутатов в Народное Собрание, работница будь внимательна к тому, что касается выборов. Не забудь, что на предвыборном собрании будут выступать не только те, кому дороги интересы рабочего класса, но будут и те, кто в продолжении всей революции явно и тайно продовал и предавал рабочий класс.

Все они сейчас организуют свои силы и стряпают свои списки.

Появится и список черной сотни, представителями которых являются господа Гордеевы, занимавшиеся высасыванием крови и пота из рабочего классса.

Это они, Гордеевы и К°, с царями, попами, полицией и жандармерией истребляли сотни тысяч лучших сынов рабочего класса; это они, черное жулье, бросали твоих братьев, отцов, мужей в каменные мешки, в гиблые места сибирской ссылки.

Это они творили суд и расправу, а в годы германской войны, когда твой муж, брат сражался на фронтах, и гибли миллионами за чуждые им интересы, за интересы кучки отечественных и международных банкиров, помещиков, фабрикантов, в то самое время отцы города, все эти лобазники, торгаши и спекулянты, занимались тем, что запускали свои воровские руки в народное добро, расхищая его, и спекулировали всем живым и мертвым, неживая миллиардное состояние, а своих жен и наложниц, этих жирных и никчемных барынек, одевали в золото и бриллианты, развозили по театрам и гуляньям, в экипажах, на таких же сытых и жирных лошадях, как они сами.

Их сынки, эти тупоголовые митрофанушки, одевая погоны, пользуясь своим положением офицера, занимались истязанием и мордобитием твоих близких и родных, кто в то время носил серую шинель простого воина.

А ты в то время, работница, одинокая, голодная, лишенная своего кормильца, с детишками на руках целыми днями простаивала у порогов кабинетов городских и земских управ, получая от благодетелей жалкие гроши, а иногда голые обещания, и если они теперь, эта черная свора Гордеевых, придут с своими списками на твои собрания, гони их в шею, работница, и в догонку не забудь им напомнить, как они, эти „отцы города" отказались в 1917 году, сидя в Городской Управе, ассигновать за отпуск денег в помощь фронту, в помощь тем, чья кровь лилась на Хабаровском фронте, их тела и жизнь остались на волочаевских провокопках.

Эти павшие и раненые герои, это твой отец и муж работница, это ведь твои близкие гибли, а им пожалели из своего сытого обильного стола бросить кусок Гордеевские спекулянты, разжиревшие на народном горе.

II.—Меньшевики и эсеры.

За черной сотней, на трибуне покажутся господа эсеры и меньшевики, предварительно обменявшись с убегающими Гордеевыми крепким рукопожатием. Вытянув голову вверх, эти „истинные социалисты" начнут тебя обхаживать и петь сладким голосом на подобие соловья, который хочет своими звонкими трелями очаровать соловушку.

Держи их на расстоянии работница, ибо, подпустая близко к тебе, они как змея ужалят в самое сердце. Если хватит у тебя терпения выслушать их, не забудь их дела, творимые на-яву, а дел у них постыдных весьма много.

Будущему историку полотеть придется, чтобы вписать все их мерзости и гадости, творимые в отношении рабочего класса, в страницу истории.

Вспомни, как в 18 году, не успела еще советская власть распуст армию по домам, вернуть тебе его кормильца, как тут же эти „Истинные социалисты" приступили к организации заговора за заговором, и на чьи деньги, работница? на деньги французских и английских банкиров, во главе этих заговоров стояли господа Нулансы и Бьюкенфорды, послы французских и английских империалистов.

А против кого, работница, были эти заговоры? против молодой, не успевшей окрепнуть рабоче-крестьянской власти, против твоего брата, мужа и отца, которые от станка и сохи пошли в советы, чтобы наладить хозяйственную жизнь и дать твоим детям хлеба и лучшую долю, и—в то время, работница, когда твои близкие, напрягая все свои усилия, создавали, строили, творили лучшую жизнь,—в это самое время господа меньшевики и эсеры, обжегшись на заговорах, подкупили чехо-словацкие банды и с огнем и мечем пошли громить советы.

Им удалось на время обмануть часть рабочего класса и трудового крестьянства Поволжья, но лишь на время, пока эсеро-меньшевистской Учредилке не показалась голова генерала Дутова,—тогда рабочие воочию убедились, какая завела их меньшевистско - эсеровская авантюра, а когда они стали роптать, им господа Черновы, Авксентьевы и прочие эсеры ответили порками, расстрелами, истязаниями и застенками.

Спроси работница, сколько сотен и тысяч лучшего трудового народа они погубили в Самаре, Симбирске, в Казани и в других поволжских городах и селах; они, кричавшие о зверствах, чинимых большевиками, сами на каждом шагу, на каждом перекрестке рабочего квартала, свершали гнусные убийства, не щадя ни женщин, ни детей.

А покушение на тов. Ленина! чем смоют они свой позор, когда подняли руку на всемирного вождя рабочего класса в те дни, когда советская власть, благодаря их усилиям, штурмовалась хищными империалистами всего мира, когда она раздиралась на части. Жалкие мошенники, они думали, что, уничтожив тов. Ленина, они этим самым задушат рабоче-крестьянскую революцию, но они ошиблись: рабочий класс не растерялся, а, еще более спаянный своим желанием победить, на их удар в спину он ответил еще более мощным ударом, освободив от этих предателей и авантюристов Поволжье.

Но не успокоились господа социалисты после полученного им урока, и не мог он их отрезвить, ибо интересы лавочников-спекулянтов и всей прочей буржуазной своры им дороже, чем рабочий класс, ибо сами они выходцы из этой семьи и являются носителями буржуазной идеологии. Удирая с последними с Поволжья, они потащили за собой учредилку, которая родила им наследников Дутова, Колчака, Семенова, Анненкова и других подобных палачей, заливших кровью все необъятные поля и степи Сибири и Д. Востока.

И за что, работница, они обрушили свою ненависть на рабочий класс? за то, что они, твои близкие, дерзнули сбросить с себя вековое рабство; за то, что посягнули на цели капитала: за то, что хотели создать храм труда и новую социалистическую жизнь, дабы ты, работница, и твои дети не жили в нужде, в голоде, в темноте, что бы ты, не видавшая света, увидала бы солнце, чтобы ты, труженица, обремененная тяжелым, непосильным трудом, могла бы вздохнуть свободно и зажить по человечески.

И за это-то правое дело не было той муки, той боли и поругания человеческого достоинства, которые бы господа социалисты в компании с Колчаком и Семеновым не применили бы в отношении борящегося пролетариата.

Сейчас, работница, когда тебе предоставлено право послать в Народное Собрание депутата, ты не можешь и не должна забыть дела тех, из-за которых ты потеряла своих близких и понесла столько страданий.

Ты, вышедшая из недр рабочей семьи, ты, вскормившая нашу сильную, непобедимую Красную Армию, которая борется за братство народов, ты, которая часто сама с оружием в руках защищала завоевания нашей революции, от посягательств на нее меньшевиков, эсеров, Колака, Семенова и желтых интервентов,—ты свой голос им не отдашь!

III.—Помни твой список—5.

Ты отдашь свой голос только Коммунистической Партии, ибо только эта партия есть партия рабочего класса и крестьянской бедноты. На своем красном боевом знамени она выставила лозунг: „Освобождение трудящихся всего мира от рабства и цепей", и этот лозунг проводит в жизнь.

Эта боевая рабоче-крестьянская партия неутомимо сражалась и сражается в течение всей нашей революции. Много лучших ее борцов погибло на полях сражения, борясь за общее дело революции с наемниками русской и международной буржуазии. Коммунистическая партия законодательством подтвердила равноправие женщин, это она проводит в жизнь охрану матери и младенчества и всюду и везде идет совместно с рабочим классом, ни разу не изменяя ему.

И вот теперь, работница, когда боевые знамена Российской Коммунистической Партии свободно и гордо развеваются по нашей Республике, когда власть находится в руках трудящихся и мы сами куем свое счастье, когда взоры наших сестер всего мира с гордостью обращены на нас,—в этот момент призываю вас голосовать за объединенный список Российской Коммунистической Партии и Совета Профессиональных Союзов, за список № 5.

Правда, наша жизнь теперь очень тяжела, скорбен путь к светлому счастью труда, но все же самую тяжелую часть дороги мы уже прошли, а наши братья и сестры во всем мире еще только вступают в этот путь. Так будем же горды и сильны тем, что мы вышли первыми, что мы дали жизнь славным воинам международной революционной жизни, а эти воины требуют от тебя, работница, чтобы ты в эти дни была внимательна, осмотрительна, и чтобы твой голос отдала только рабочим и коммунистам.

К тебе, работница, обращен призыв не только тех кто живет, но и тех, кто лежит в могиле: к тебе обращаются те, которые погибли за наше дело, за наши стремления: во имя тех сирот, которых они оставили, ты должна свой голос отдать списку № 5.

Помни и верь, работница, что то красное солнце счастья, к которому мы стремимся, скоро будет стоять в зените над всей землей. И так, завтра, все как одна, работница, смело и дружно пойдем к избирательным урнам под красное знамя международного братства и будем голосовать за наш список.

А. Рудой,

Рабочая рать и крестьянская рать,
Грудой вались делегатов избирать.

Проворовавшийся эсер.

В Зиново есть некто г. Кобыльский. Работает он в учпрофсоюзе.

Этот господин сейчас перед выборами занимается самой подлой демагогией, обливая грязью коммунистическую партию (большевиков), очень много говоря о *бесчестности* коммунистов.

Между тем, этот самый г. Кобыльский, ловивший рыбку в мутной воде, *состоит под судом за растрату имущества из Зиловского материального склада* во время своего пребывания начальником 1-го участка службы тяги Амур. ж. дороги. Материал по делу г. Кобыльского имеется в управлении Амурской ж. д. И этот проворовавшийся господин говорит о бесчестности!

Он имеет мандат от партии эсеров (им как раз такие и нужны) на участие в участковой избирательной комиссии и, вкупе с ему подобными господами, ведет ожесточенную агитацию за список „истинных защитников интересов трудящихся" (вроде господ. Кобыльского, разворовавшего народное добро,) за список эсеров.

Ну, да, рабочего не проведешь!

Беспартийный.

КОГО ВЫБИРАТЬ.

Резолюция муниципальных работников.

За кого голосовать.

ВЕРХНЕУДИНСК, 21 (Дальта). На общих собраниях членов союзов строительных рабочих, кожевников и металлистов вынесены постановления голосовать исключительно за список блока Профсоюзов и РКП.

20 июня в Хабаровске состоялось общее собрание профсоюзов. Были заслушаны доклады: наркомпродкома ДВР Носок-Турского—о деятельности правительства ДВР, председателя Обл. управления Масленникова—о деятельности Облуправления, и председателя Облпрофсовета Слободского—на тему „Профсоюзы и выбора в Нарсоб ДВР".

По заслушании докладов собранием принята резолюция, что Профсоюзы при выборах в Нарсоб ДВР подадут свои голоса за список блока Профсоюзов и РКП.

На общем собрании союза муниципальных работников в числе 70 чел., состоявшемся 21 июня, по заслушании доклада тов. Копытина, постановлено:

„Те завоевания, которые достигнуты упорной и ожесточенной 5-ти летней борьбой труда с капиталом, могут быть закреплены только при дружном и тесном сплочении пролетариата с РКП, как с авангардом борьбы пролетариата с капиталом.

Приветствуем постановление общегородской конференции профсоюзов о блоке с РКП.

Заявляем, что мы *не дадим ни одного голоса врагам народа*—купцам, домовладельцам и их прислужникам—меньшевикам и эсерам, которые лобзают сапоги японских генералов.

Призываем всех трудящихся гор. Читы, сплоченными рядами пойти на выборы в Нарсоб и *отдать все свои голоса только списку № 5*".

Из деятельности правительства ДВР.

Настоящий состав правительства Дальне-Восточной Республики принял власть по набранию Учредительным Собранием 26 апреля 1921 года.

Условия, в которых находилась только что объединявшаяся Республика, были весьма тяжелы: государственная казна была без средств и доходов; транспорт, промышленность разрушены; сельское хозяйство подорвано; лучшая часть Приморья и все выходы к морю заняты японцами; внутри Республики не было единой организации местной власти, отдельные области вошедшие в состав Республики надо было еще слить в единый, стройно управляющийся государственной организм.

Главными задачами, которые правительство поставило перед собою, были:

1) Построение всех органов власти сверху и до низу и вообще всей внутренней жизни Республики на началах принятой Учредительным Собранием Конституции.

2) Поддержание и восстановление народного хозяйства Республики во всех его видах.

3) Оборона Республики.

4) Изжитие интервенции и установление нормальных торговых и политических взаимоотношений с соседними государствами.

Выполнение этих задач требовало сотрудничества всех честно мыслящих людей, которые, оставив прежние распри, готовы были бы дружно взяться за общее дело. Поэтому правительство в первые же дни приняло все меры к проведению в жизнь закона об амнистии, изданного Учредительным Собра-

ьба с белыми.

1 года во Владивостоке
лелевцев и семеновцев,

при поощрении со стороны японцев, захватывает власть в свои руки кучка беспартийных самозванцев, во главе с Меркуловым, именовавшая себя Врем. Приамурским правительством. А вслед за этим, из Монголии на южную границу Республики начинает наступление прославившийся своими зверствами барон Унгерн.

Начатое было увольнение старших возрастов Народно-Революционной Армии было приостановлено, население Прибайкалья, которому угрожала непосредственная опасность, начало при содействии правительства организовывать добровольческие партизанские отряды, и общими усилиями армии, народа и помогавших нам дружественных войск Советской России враг, подступивший под Троицкосавск, был разбит, край спасен от зверства и разрушения. Пострадало лишь несколько деревень, где удалось поразбойничать Унгерну.

При дальнейшем преследовании разбитых сил противника, наша армия, совместно с национальной революционной монгольской армией, совершенно очистила Монголию от белых банд, и в конце концов сам главарь этих банд, барон Унгерн, попал в плен и был расстрелян в Ново-Николаевске.

После успешного окончания борьбы с Унгерном и обезопасения южной границы Республики правительство тотчас же приступило к широкому сокращению армии. Был уволен по домам целый ряд возрастов для того, чтоб они могли приняться за восстановление своих хозяйств.

На службе было оставлено лишь самое необходимое для поддержания внутреннего порядка и обороны границ количество бойцов.

Осень и зима 1921 года обещали быть спокойными, так как совершенно очевидно было, что если бы белогвардейцы, засевшие во Владивостоке за японской спиной во главе с Меркуловым, вздумали бы сделать нападение на ДВР, то кроме напрасного бессмысленного кровопролития они бы ничего не добились. Для всех кто умеет хоть немного разбираться в общей политической обстановке, для всех мыслящих людей вообще было совершенно ясно, что кучке в семь—восемь тысяч человек всевозможного уголовного сброда, сбежавшегося изо всех углов России в Приморье, потерявших всякое политическое лицо, если они его когда-нибудь и имели, состоящих на содержании и услужении иностранцев, кучке бандитов, которых презирает и ненавидят как предателей и изменников родины и свободы весь трудовой русский народ без различия оттенков политической мысли, которых презирают как наемных убийц и предателей и сами иностранцы, пользующиеся их канновыми услугами,—совершенно ясно для всех было, что было бы сплошным безумием, если бы эта кучка вздалась добиться того, чего не смогли сделать могущественные армии интервентов, уничтожить революционную армию народа и вырвать из народного сердца цепко вросшую в него бесповоротную волю жить свободной независимой жизнью, управляться своей властью и сберегать и оборонять эту власть ценою всей своей жизни.

18-й и 19-й годы, наконец история с Унгерном, мы думали, должны были научить всех самых непонимающих, что можно разбить революционную армию, можно перевешать и перестрелять всех коммунистов, но это значит только глубже вогнать пламень революции и ненависти к ее врагам в сердце революционного народа.

Так было с Колчаком, с Деникиным, с Врангелем, с Семеновым, с Унгерном.

Мы не сомневались, что для

ловцев эти уроки должны были быть понятными, тем, более, что у них теперь не было того обманного позитерь-ра, который вместе с Чехословацкого багажа, который был у Колчака и Семенова при их выступлении; если колчаковцы начали свое выступление под флагом борьбы с большевиками за Учредительное Собрание, за демократизм, то теперь у меркуловцев не могло быть и этого щита, т. к. все партии, стоящие на защите Учредительного Собрания и подлинного демократизма, были вместе с Учредительным Собранием Дал. Востока и с правительством.

Вот почему правительство и не ждало зимней военной кампании в Приморье, полагая, что Меркуловщина ликвидируется мирным путем с эвакуацией японских войск.

Но, вопреки именно политическому смыслу, белогвардейцы в Приморье выступили в ноябре месяце, потеснили наши малочисленные гарнизоны на Уссурийской жел. дор., заняли Хабаровск и продвинулись на сто верст к западу от Хабаровска.

Пришлось вновь оторвать людей от хозяйства, мобилизовать ряд возрастов, занять весь транспорт перевозкой воинских частей и грузов, бросить на войну еще миллионы народных денег, которые предназначались на улучшение положения рабочих, служащих и народоармейцев. Погибли сотни молодых жизней, разорено Приамурье и Приморье, и все это потому лишь, что белогвардейцам понадобился еще один урок, подобный тому, который получил Унгерн,—наша героическая Народно-Революционная Армия этот урок им дала. В месячный срок она вернула Хабаровск и всю северную половину Уссурийской жел. дор.

Народно-Революционная Армия и мобилизовавшая на фронт в помощь ей свои силы партия коммунистов блестяще выполнили свой долг перед Республикой при исключительно тяжелых условиях ведения войны без достаточного обмундирования и запасов продовольствия, при плохой коммуникации.

После ликвидации Приморского фронта Правительство приступит опять к сокращению армии ее до состава мирного времени.

Внешняя политика.

Во внешней политике Правительство всемерно стремилось к установлению нормальных дружественных взаимоотношений с иностранными государствами, и прежде всего к заключению торговых соглашений.

Но из всех государств на наш дружественный призыв откликнулась только наша материнская страна, Советская Россия, которая сразу безоговорочно признала нашу Республику и Правительство, которая оказала нам всемерную экономическую помощь, в особенности финансовую, что было чрезвычайно необходимо для нашей молодой Республики в первый год ее существования. Кроме финансовой помощи, мы встречали со стороны Советской России и политическую поддержку: в тяжелые дни нажима на нас японской интервенции, Советская Россия одна только возвышала свой голос в защиту наших прав и нашей независимости. В дни нападения на наше Прибайкалье и смежную с ним область Советской России белых банд барона Унгерна, Красная Армия Советской России сражалась рядом с нашими войсками и помогала нам окончательно разбить общего врага.

Переговоры по оформлению этих дружественных взаимоотношений между Дальне-Восточной Республикой и Советской Россией, по заключению торгового соглашения, были начаты уже давно. Но окончательная разработка союзного договора затянулась надолго и только 17 февраля с. г. специально командированный для этого в Москву председатель Правительства Н. М. Матвеев по уполномочию Правительства подписал этот договор.

С подписанием союзного договора, мы вступаем формально в союз с Советской Россией, который фактически был с первых дней существования Республики.

Иначе, конечно, и быть не могло: иных путей нет.

По самому существу своего внешнего положения, наша Республика действительно не может быть ничем иным, как только буфером между Россией и Японией, и может существовать самостоятельно лишь опираясь на одно из этих государств.

Или с Россией, или с Японией.

Или русский буфер, или японский буфер.

Третьего выхода для направления внешней политики Дальне-Восточной Республики нет.

Вот, между прочим, одна из причин, почему партия коммунистов на Дальнем Востоке имела такое сочувствие на выборах в Учредительное Собрание не только среди рабочих и крестьянской бедноты, но отчасти и среди зажиточного крестьянства и казачества, пославшего в Учредительное Собрание своих беспартийных представителей: коммунисты—это та железная скрепа, которая связывает нас с Россией и Советским Правительством и дает нам силу отстоять нашу независимость от покушения Японии.

Самый больной вопрос нашей внешней политики,—это отношения с Японией. Япония до сих пор держит свои войска в Приморье, всячески покровительствует и поощряет черную работу скопившихся за японскою спиною капиталеров и семеновцев.

У нас, конечно, нет сил сейчас ответить открытой борьбой на наглое попрание наших прав и достоинства японцами. Мы слишком слабы сейчас для того, чтобы ввязаться в войну с Японией и на их издевательства ответить достойным отпором.

Поэтому мы прилагаем все усилия чтобы мирным дипломатическим путем добиться вывода японских войск из

Голосуйте за список блока РКП и профсоюзов № 5.

Присяжный клеветник.

Посвящается А. И. Кабцану.

Активнейший участник самарского Комуча,—того самого Комуча, который произвел атамана Дутова из полковников в генерал-майоры „за заслуги во борьбе с советами",—скрывшись под псевдонимом «с.-д.», пытается в „Нашем Голосе" (№ 71) запачкать мое общественно-политическое имя.

Все это делается—ну, конечно же—из «добрых намерений», из ярого желания оградить чистоту компартии, членом которой я состою с марта 1920 года, а также предостеречь профсоюзы и рабочий класс—очень он вам дорог, господа хорошие!—от «волка в овечьей шкуре».

Доброе желание, хотя „добрыми желаниями ад вымощен"! В чем «доброжелатель с.-д.» меня обвиняет? И как обвинил? А вот:

Вся заметка „Зачем замалчивать" построена на передаче «характерной оценки», которая имела место „в одном из городов Дальнего Востока".

«Гонготтский герой» „занаматовал", что город этот—Владивосток, что вопрос мне задавал т. Суховий (тогда еще не состоявший официально в компартии).

Дело происходило в марте 1920 года на общем собрании союза торгово-промышленных служащих, в котором я работал еще в нелегальное время, при Розанове, в 1919 году. Происходили выборы на съезд трудящихся в Никольск-Уссурийске, закончившиеся событиями 4—5 апреля.

Я был выставлен от союза делегатом по списку РКП на съезд. Вопрос мне был задан т. Суховием не так, как он изложен и заключен в кавычки лгуном „с.-д.", а в следующей форме: «Был ли я членом войскового правительства Оренбургского казачьего войска, когда атаманом был Дутов?». Я ответил: „да", и при этом пояснил, что я был избран войсковым кругом в мае 1917 года членом войсковой управы, тогда еще, когда Дутова не было в войске, затем в сентябре 1917 года был перезбран членом войскового правительства, причем на этом кругу атаманом был избран Дутов. На декабрьском кругу 1917 года я выступил от имени меньшинства войскового круга, состоявшего преимущественно из казаков-фронтовиков, *с резкой критикой атамана Дутова, за что лишен был сначала полномочий члена войскового круга*, а затем совместно с социал демократом А. Е. Бочкаревым, С. П. Седельниковым и А. И. Завалишиным (все они теперь члены РКП) были *исключены из войска за «большевизм» и лишены казачьего звания*.

Я указал собранию, что я тогда был беспартийным и не считал себя большевиком.

Тов. Суховий ответом был удовлетворён, вопрос был исчерпан и союз послал меня своим делегатом по списку РКП на съезд.

Должен указать, что еще раньше, при вступлении в партию, я подробно указал свое прошлое, не считая нужным скрывать ничего, так как шел в компартию по глубокому и искреннему убеждению.

Фраза „с.-д.": «Вчера дутовец—сегодня большевик» есть уже отсебятина, которую он вклеил в целях, очевидно, нажить „предвыборный" капиталец.

При чистке компартии в 1921 году в комячейке парсепзи в Чите, где было около 60 человек, в том числе и беспартийные, причем были товарищи и из Владивостока, и очень подробно письменно изложил свою биографию, а затем еще устно дополнил ее, причем очень обстоятельно выяснил, как я пришел в партию и почему. (Желающие могут получить копию документа в контрольной комиссии комячейки парсепзи).

Результаты голосования: против не было, воздержалось двое, остальные все за.

Общественная моя работа во Владивостоке известна и рабочему классу, так как я был там последнее время председателем исполбюро совета профсоюзов, известна она и социал-демократической организации.

Ни один из социал демократов Владивостокской организации никогда не пытался опорочить мое общественное имя, хотя на собраниях рабочих мне там также часто приходилось с ними бороться в предыборной кампании. Не заявлялось против меня отвода и тогда, когда по списку № 2 профсоюзов шли совместно на выборах в городское самоуправление коммунисты и социал-демократы, причем и «гонготтский герой», знавший меня по работе в центросоюзе и профсоюзах, *не только тогда не отводил мою кандидатуру, но даже выдвигал на ответственные общественные посты*, так как сам тогда работал в контакте с РКП и занимал очень ответственный пост в кабинете П. М. Никифорова. Но «темпора мутантуре»—времена меняются. Вчерашний слуга компартии, сегодня пытается ее оплевать. Такова внутренняя сущность лакеев.

Духовные сыны Смердякова получат «соответствующую награду» от рабочего класса: осиновый кол на своей могиле

М. Копытин.

Пусть в воскресенье рабочая пятерка покроет и двойку и тройку и четверку и даже эсеровский бубновый туз.
В руках революции пятерка—сильнейший козырь.

Спецы по провокации.

На допросе 19 марта, во время ареста члена Заб. Обл. Комитета партии с.-р. Лобыцина за известное провокационное обращение, напечатанное в газете «Труд», на вопрос, заданный Лобыцину: «Как расценивал, с какой точки зрения смотрел Облаком партии с.-р. на обращение?» — Лобыцин ответил: «Обращение агитационного характера, имеющее целью взбудоражить массы. Обращение зиждилось на фактах, скомбинированных таким образом, чтобы бить на чувства, причем нахожу, что редакция обращения составлена несколько в резкой тоне, что оправдывается целью выпуска обращения».

Передают, что в начале Лобыцин высказался определенно, что Облаком «сгустил краски», но потом отказался это подписать и редактировал несколько иначе.

Выборы—это битва.
Избирательный билет—оружие.
Ничего, что бумажный,
А бьет врагов как штык.

На подлую клевету.

Чита—Далькомсвязи.

(Передано по телеграфу из Благовещенска).

С Мефодием Ловцовым, как профработником, я непосредственно соприкасался в Верхнеудинске с 1917 г. по март 1921 г. На моих глазах протекала его деятельность в Губпрасвязи и др. общественных и политических организациях. Изо дня в-день я наблюдал, как самоотверженно, горячо и бескорыстно он отдавался делу, вносил в него дух неутомимой инициативы, личного творчества, побуждая к творчеству всякого, кто обнаруживал хотя зачаточную склонность к тому.

Я не был в числе его личных друзей. По многим вопросам и принципиального и частного характера мы расходились с ним, иногда даже в форме резкой до разрыва личных сношений включительно, но думаю и думал, что перед ним, величиной общественного значения, нельзя не снять низко шапку.

Родионов же, как общественная величина, мне неизвестен. Волею слепого случая, когда организации п.-т. служащих морально разваливались и никто из более даровитых и содержательных не хотел входить в В.-Удинский комитет «Совета» служащих, Родионов в 1918 г. незадолго до чехо-словацкого переворота был против своей воли избран в Комитет. На общем собрании, перед голосованием, он больной, страдающий невростенией, плакал, умоляя не избирать его, но не имел достаточно твердости, чтобы отказаться от чести быть избранным. Работу его в Комитете я непосредственно наблюдал ибо я, как механик В.-Удинской конторы, входил в отдельное тогда, автономное, Всероссийское Объединение Техников, но, вращаясь ежедневно в кругу служащих, избиравших Родионова, слышал и знал, что он всю свою энергию направлял на *объединение* того времени в безопасную, домашнюю «борьбу» с Начальником В.-Удинской конторы Костырь, таким-же мелочным, мнительным и раздражительным, как и сам Родионов.

Когда свергнута была власть Советов и на Забайкальский простор взобрался атаман Семенов, Костырь в свою очередь соблазнился дешевой возможностью посчитаться со своими неприятелями, в числе коих был, конечно, и Родионов. В одной пачке с действительными по убеждениям большевиками из служащих конторы к увольнению за большевизм был представлен и был уволен Я. Ф. Родионов. После увольнения он занялся не то выпашиванием мечты о земледельческом личном труде, не то покупкой и продажей среди бурятского населения В.-Удинского района серебряных женских украшений, и кажется на судьбу свою он не очень жаловался. Но семеновщина укрепилась, центробежные ее силы развивались. В семеновские застенки стали попадать не только большевики, не только сочувствовавшие в ту пору большевикам, но даже их политические противники. Родионов был арестован, посажен в тюрьму и предан прифронтовому военно-полевому суду.

Не знаю, благодаря кому или чему, как это ни странно, военно-полевой суд над Родионовым в тюремной конторе совершался с некоторыми юридическими гарантий: был допущен защитник, присяжный поверенный Е. И. Рощин, и свидетели защиты, служащие конторы, в количестве, если помнить не изменяет, 11 человек. В числе свидетелей были, между прочим, я и М. Ловцов. Свидетель Костырь на суд не явился, сказавшись больным. Свидетели защиты согласованно, дружно, как один, давали показания в пользу Родионова, характеризуя его как невра стеника, тем имея в виду ослабить ответственность Родионона перед лицом семеновской военно полевой юстиции.

Среди свидетельских показаний обратило на себя внимание одно заявление, сделанное суду М. Ловцовым. Он сказал, что на предварительном дознании, которое снимал с него военный чиновник государственной охраны Вшивков, показание писалось собственноручно Вшивковым, в том духе и стиле, какие нужны были ему и какие он заставил его Ловцова подписать под недвусмысленными угрозами с глазу на глаз, но что сейчас на суде он считает своим долгом опровергнуть некоторые подробности следственных хитросплетений Вшивкова и просит суд верить лишь тому, что он, Ловцов, говорит здесь перед Судом. Суд Родионова оправдал.

Защитник Е. И. Рощин по выходе из тюрьмы, на улице, после суда, в присутствии моем и еще нескольких товарищей свидетелей, особенно отмечал ценность показаний свидетельницы Ю. П. Мизюковой (сущности ея показаний не помню) и М. Л-вцова; последнего он особенно благодарил за то, что тот не побоялся опорочить материал предварительного дознания Вшивкова и тем дал заключительной части судебного процесса стойкое и благоприятное для исхода дела направление. Е. И. Рощин, подводя итоги всему процессу, объяснил благоприятный для Родионова исход тем, что все товарищи свидетели в показаниях своих были единодушны, тверды, сознательны и стойки, и эта его оценка заслужена М. Ловцовым больше, чем всеми остальными свидетелями, ибо ему пришлось действовать на два фронта одновременно: опорачивать и, значит, обвинять Вшивкова и—защищать Родионова.

Начальник Амурского П.-Т. Округа *Кисляковский.*

Врага в бою
Штыком бью,
А в избирательном строе
Билетом крою.

Тяга в компартию.

В селении Усть-Талача, Урульгинской волости, Читинского уезда, несколько дней тому назад организовалась комячейка из 9 человек. Интересно отметить, что комячейка создалась стихийно—без организаторов, а по личному влечению и тяготению вошедших в нее компартий.

Все члены ячейки—землеробы, большинство партизаны. Вообще, сильно заметна и в остальном населении Усть-Талачи, поселков: Дмитриевского, Николаевского и Орлицайского—тяга и симпатии к РКП.

При выборах в Наркоф население определенно говорит, что будет держаться платформы компартии.

Сильно популярен среди населения Читинского уезда список, выставленный трудовым крестьянством Макковеевской волости, и есть предположение, что при настоящих выборах в Наркоф ДВР среди крестьянского населения деревни абсентеизм к выборам будет незначителен, ибо население осознало, какое значение имеют выборы в настоящий исторический момент.

Следует еще отметить и то обстоятельство, что деревня ощущает страшный голод в литературе и особенно в газетах, которых почти нет там. У проезжающих крестьяне просят коммунистических газет и брошюр.

Влияния правых группировок почти незаметно в Талачинской и Урульгинской волостях, мною обследованных.

Оскорбительным термином в деревне—синоним подлости и гнусности—является кличка „эсер".

Центру надо обратить внимание на деревню, дав ей хорошую крестьянскую газету и снабдив ее, понятно, изложенной литературой.

А. Вырубов.

Подконец повторяю опять и опять:
Голосуйте, рабочие, за номер пять.

По Сов. России.

Понижение цен.

Понижение цен на предметы первой необходимости повысило покупательную способность выпачиваемого жалования на 30 проц. с лишним.

Новое судебное уложение.

Опубликован декрет, которым вводится в действие судебное уложение, одобренное на последней сессии ВЦИК.

К предстоящему урожаю.

В связи с благоприятными видами на предстоящий урожай, Наркомтруд принимает забаговременные меры в смысле резерва рабочих рук для своевременной уборки урожая.

Повышение курса рубля.

Госбанком понижен курс на золото и иностранную валюту в связи с повышением покупательной стоимости рубля.

Понижение тарифов.

Понижены тарифы за провоз печатных произведений по железным дорогам.

Приезд Красина.

Красин прибыл в Москву.

Внешняя торговля.

Сибдальвнеторгом заключен с Итало-Маньчжурским синдикатом комиссионный договор на продажу в Сибири принадлежащих последнему мануфактурных и галантерейных товаров.

Финансирование промышленности.

Наркомфин в согласии с ВСНХ постановил отпустить промышленным предприятиям до конца фискального года 150 мил. руб. золотом. Уплата должна быть произведена фабрикатами.

Нижегородская ярмарка.

Восстановление помещений Нижегородской ярмарки закончены будут 20 июля. Уже готовы склады, в которых может быть помещено большое количество товаров.

Ремонт паровозов.

Железнодорожники решили использовать летние месяцы в смысле более интенсивного ремонта паровозов. Предположено довести ремонт до 3.000 паровозов в месяц.

Закупка пушнины.

Внеторгу доносят с мест, что американские фирмы приступили к закупке пушнины в Сибири. Прибыли представители многочисленных американских фирм.

Украинский экспорт-импорт.

Увнеторг приступает к экспортным и импортным операциям с Балканами, Голландией, Италией и Скандинавией.

Съезд автокефальной церкви.

В Киеве закончился продолжавшийся в течение 4-х дней всеукраинский съезд автокефальной украинской церкви, на котором присутствовали епископы всей Украины во главе с митрополитом Липковским, а также представители мирян. На съезде произнеслись речи, приветствовавшие удаление патриарха Тихона и оздоровление, вследствие этого, православной церкви.

Холерные заболевания.

За первую неделю июня на Украине зарегистрировано 400 холерных заболеваний.

Ценное приобретение.

Госиздатом приобретено от семьи Короленко право издания полного собрания сочинений Короленко, включая сюда ниге еще неопубликованные рукописи. Редактирует рукописи комиссия под непосредственным руководством дочери и жены Короленко и при участии биографа Короленко—Богдановича и ближайших сотрудников Короленко по „Русскому Богатству". В Харькове приступлено к изданию 4-х томов сочинений Короленко, в которые входит «История моего современника».

Подписка на хлебный заем.

ХАРЬКОВ, 15. (Дальта). Подписка на хлебный заем в Харькове продолжает итти довольно успешно. Преобладающим по численности продолжают оставаться мелкие подписчики до 5-ти пуд.

Московская биржа.

МОСКВА, 18. (Дальта). Московская биржа разослала свои циркуляры всем иностранным биржам. В циркуляре подробно изложены задачи и характер операций Московской биржи.

Работоспособность Донбасса.

На происходящем ныне в Харькове всеукраинском промышленном съезде сообщены результаты работ особой комиссии по составлению плана эксплоатации Донбасса. Отмечено, что в 1922 г. при 110.000 рабочих добыча может быть доведена до 350 мил. пуд. угля, в 1923 г., при условии усовершенствования оборудования, можно расчитывать на увеличение добычи на 50 проц.

Высшее образование на Украине.

На последнем заседании Украинского Совнаркома, в докладе Наркомпроса отмечена задача сохранения высших школ на Украине. Согласно доклада, на всех высших школах насчитывается 75.000 студентов. Большинство высших учебных заведений, как харьковский технологический институт, медицинский институт, интенсивно работают с комплектом, превышающим до 10 проц. довоенную норму. Постепенно изменяется социальный состав студентов. На учебный 1921—1922 год из всех вновь поступивших студентов 55 проц. были командированы Профсоюзами, 18 проц.—комитетами бедноты, 12 проц —Укрцупром и 15 проц.—партийными организациями.

Предвыборные разговоры дяди Архипа.

Разговор после выборов:

— Голосовал?
— Нет.
— Почему?
— Забыл.
— А штанов по утрам надеть, небось, не забываешь?

Памяти убитых т. т. Урицкого и Володарского.

Голос пролетарской Москвы.

МОСКВА, 21. (Дальта). 20 июня в Москве, состоялась колоссальная демонстрация негодования против убийц—эсеров, посвященная памяти павших от рук эсеров пролетарских вождей—т.т. Володарского и Урицкого.

Демонстрация по численности не уступала первомайской. Приблизительно участвовало в демонстрации не менее 400.000 чел. Улицы были заполнены морем трудящихся. Среди демонстрантов много молодежи. Бросается в глаза исключительно рабочий состав демонстрантов. Целые фабр. выступили единодушно, сняв работы, пришли требовать суровой кары для предателей революции и выразить солидарность рабоче-крестьянской власти. Среди океана знамен вырисовывается знамена с лозунгами: «Долой изменников!», «Смерть убийцам», «Пощада раскаивающимся» и т. д.

На Красной площади выступали Крыленко, Каменев, члены Коминтерна Цеткина, Радек, Садур и Бухарин.

До поздней ночи пролетарская Москва не успокаивается, ходят толпами по улицам с революционными песнями и выражением негодования эсерам.

Требование суровой кары.

Перед окончанием заседания суда, в зале появляется группа рабочих делегатов, которая просит разрешения огласить резолюцию, принятую рабочими по поводу процесса эсеров.

По получении разрешения на трибуне появляются рабочие, которые по очереди оглашают декларации, призывающие трибунал к суровой каре для изменников рабочего класса.

Речи рабочих звучат просто, с твердой уверенностью они от имени пролетарской Москвы заявляют Ревтрибуналу волю пролетариата.

Самым ярким моментом явилось выступление старого рабочего *Иванова*, председателя митинга, в конце которого состоялось покушение на Ленина.

Слова рабочего Иванова покрываются неумолкаемыми аплодисментами публики, присутствовавшей в зале суда.

СТРАНИЦА ПРЕДВЫБОРНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ.

Сбежал осел. **Приметы:** уши длинные, характер безголовый, **голосует благим матом** за список № 1.

Эгоровский звериец.

Спешно требуется: **До дня выборов**—вагон нежных слов и розовых посулов. **После выборов**—транспорт офицерских погонов, нагаек и шомполов.

Акц. Т-во „Деловая Группа".

Желаю купить по недорогой цене рабочие голоса ко дню выборов. **Плачу наличными** врагами и посулами.

„Наш Голос".

Заклепываю дырявые головы пентюхов, **способных забыть**, что завтра, в воскресенье, надо голосовать **за № 5.**

Слесарь Вавила.

Подайте Христа ради, добрые люди, **хоть пару голосишек**—затудалому политическому погорельцу.

Меньшевик.

В Приморском котле.

Меркулов и Дитерихс разлагают каппелевскую армию, провоцируя ее на выступление.—„Интересы" японцев и Меркулова совпадают.—„Личная охрана" Меркулова.—Японо-белогвардейск. застенок на ст. Пограничной.

„Работа" Меркулова.

ХАРБИН, 22. (Дальта). Вся деятельность Меркулова и Дитерихса в настоящий момент направлена к разложению каппелевской армии путем лишения ее боевой способности. Провоцируется выступление, дабы дать возможность японцам их разоружить. Разоружение каппелевцев поставлено японским командованием, как условие восстановления власти Меркулова. Японское командование, после хабаровского разгрома чувствуя ненависть каппелевцев к японцам, решило недопустить русской вооруженной силы на „своей" территории. Этому разоружению первоначально препятствовал Меркулов, но в данный момент, в виду того, что Меркулов окончательно порвал с каппелевцами, требование японцев совпадает с его интересами.

Для своей охраны Меркулов намерен образовать эскадрон личной охраны на подобие болдыревского. Для поддержания порядка—в его услугам японская армия.

Тон более откровенный.

ТОКИО, 20. (Дальта). Быв. Начальник хабаровской военной миссии капитан Хигучи в интервью заявил, что единственным препятствием к выводу японских войск из Приморья является наличие во Владивостоке колоссальных военных запасов, на которые претендуют и красные и белые.

Белогвардейский застенок.

ХАРБИН, 22. (Дальта). На стан. Пограничной обнаружен белогвардейский застенок, который с помощью японцев, занимался даурскими экспериментами. На днях около поселка обнаружены 10 труппов русских граждан, из которых 7 обезглавлены. Трупы до последнего времени не опознаны. Нахождение их порождает самые мрачные догадки.

Китайские власти пытались произвести расследование, направить туда специальную следственную комиссию. Туда-же выехал японский комендант станции. После осмотра японским комендантом были высланы подводы для привоза трупов. В этот промежуток времени трупы исчезли неизвестно куда. Принятыми мерами их пока не удалось обнаружить.

Арендаторский вопрос.

ТОКИО, (Дальта-почтой) „Осака Майнити", указывая, что в текущем году арендаторами земель возвращено землевладельцам вдвое больше земель, чем в прошлом году, говорит, что нельзя не отметить нового приема к которому арендаторы земель прибегают в борьбе за удовлетворение своих требований, а именно—возвращение земель в момент рассадки риса. Вследствие того, что нет опытных земледельческих рабочих, землевладельцы снимают урожай меньше того, что они получили бы, если бы удовлетворили требования своих арендаторов.

Часть арендаторов земель в Китакаваги вернула земли их владельцам. Часть оставшихся фермеров предъявило требование сократить арендную плату на 30%.

На революционных аванпостах.

К инциденту в Макао.

ПЕКИН, (Дальта-почтой). Шанхайское население возбуждено последним инцидентом в Макао, где португальские солдаты убили несколько китайских рабочих. Шанхайская печать призывает общественные организации к подготовке анти-португальского движения в широких массах. Профессиональные союзы Кантона ходатайствуют перед правительством о посылке военных судов в Макао в качестве демонстрации против агрессивности иностранцев.

По сведениям шанхайской «Шуньбао», около 40 китайцев было убито португальцами, а раненых насчитывается свыше 130 чел.

Резолюция союзов социалистической молодежи.

ПЕКИН, (Дальта почтой). Конференцией гуандунских союзов социалистической молодежи вынесена след. резолюция:

1) Организовать антиимпилитаристическое движение в стране, как и движение против захватнических стремлений иностранного капитализма и империализма. С целью расчистить путь для борьбы, китайская социалистическая молодежь должна прежде всего добиваться для народа права всеобщего голосования, а также свободы слова, свободы печати, свободы союзов и организаций.

2) Китайская социалистическая молодежь должна настаивать на следующих принципах: установление рабочего дня для рабочих, не достигших 18 лет, не свыше 6 час.; установление нормального рабочего дня в 8 час.; воспрещение пользоваться трудом детей моложе 12 лет. возраста; установление нормального еженедельного отдыха для всех рабочих не менее, чем в 36 часов; воспрещение принудительной работы по праздникам; установление правил относительно труда подмастерьев и малолетних учеников в мастерских и на фабриках администрацией мастерских и заводов с участием представителей от указанных подмастерьев и учеников; недопущение несовершеннолетних рабочих к труду, вредному для здоровья.

Китайские рабочие и интервенты.

ПЕКИН, (Дальта-почтой). Совет профессиональных союзов Шанхая выпустил воззвание ко всем рабочим Китая о создании единого фронта против португальцев, убивших многих китайских рабочих.

В воззвании говорится, что рабочий класс Китая, который перенес от иностранной агрессивности более, чем буржуазия, должен принять руководящую роль в борьбе с иностранным засилием.

В Кантоне была демонстрация, в которой участвовали тысячи студентов и рабочих, требовавших от правительства удаления португальцев из Макао.

Д-р Чэндуэю полагает, что китайские рабочие и социалисты должны сделать капиталистическим державам мира официальное заявление о том, что китайские рабочие должны быть уравнены в правах с иностранными и что иностранные державы вызовут анти-иностранное движение, если они будут следовать примеру властей Гонконга и Макао.

«Свободный китайский народ не может перенести подобного бесчеловечного обращения с собой со стороны англичан и португальцев", — заявил Чэндуэю.

Гражданская война в Китае.

События в Маньчжурии.

ПЕКИН, 22. (Дальта). Экс-корель Маньчжурии возвратился в Мукден, хотя его войска все еще расположены вдоль Великой стены, и совещается со своими сторонниками по поводу тревожных сведений с КВЖД, где Гаошилин открыл против него военные действия. Гаошилин—начальник дивизии Гиринской провинции, два года тому назад был вынужден Чжанцзолином выйти в отставку.

В своей декларации Гао заявил, что ведет борьбу против хунхузов, согласно инструкциям, полученным им от Унейфу.

Унейфу и Сунятсен.

В интервью с корреспондентом тяньцзинской газеты ген. Унейфу заявил, что его войска на подкрепление провинциальной армии Цзинси посланы в связи с соглашением, заключенным между ним и Ченчунмином относительно изгнания Сунятсена, как препятствующего делу объединения страны. В этом отношении Унейфу ставит на одну доску пекинского президента Сюшичана, Сунятсена и Чжанцзолина. Поражение Чжанцзолина ослабило и Чжанцзолина и Сюшичана. Но присутствие Сунятсена в Кантоне все еще остается угрозой старому парламенту, и, вследствие этого, Унейфу постановил разбить войска Сунятсена в провинции Цзинси.

Точка зрения Сунятсена и Ченцзючмина.

По сообщению шанхайских газет, целью экспедиции Сунятсена явилось свержение президента Сюйшичана и созыв мирной конфере ции из представителей народа, по расчету от 2 до 4 представителей от каждой провинции. Эта же конференция, по планам Сунятсена, должна была избрать временное правительство.

Ген. Ченцзючмин стоит за восстановление старого парламента, долженствующего объединить страну. По его мнению, парламент должен продолжить свои функции впредь до завершения разработки конституции, после чего должен быть избран новый президент.

Относительно возвращения Лиюаньхуна на пост президента, Сунятсен и его сторонники заняли положение непримиримейшей оппозиции. Они заявили, что не допускают возможности начать переговоры об объединении Китая до тех пор, пока провинция Цзянси не будет занята войсками националистов.

В Японии.

Что приемлемо для Японии.

ТОКИО. (Дальта). „Цюэ" в передовой «Гаагская конференция и Франция» находит, что необходимо образование специальной международной комиссии для обследования внутреннего экономического и политического положения Совроссии, с участием Соединенных Штатов. Когда эта комиссия закончит свою работу, тогда очень легко может быть решен затянувшийся русский вопрос, и возможно, что в русской политике держав наступит новая эра.

Предложение об образовании подобной комиссии, уже внесенное Францией, является самым приемлемым для Японии выходом из создавшегося положения. Без специального экономического обследования России невозможно ни принятие реальной политики по отношению к России, ни вложение капиталов в русские предприятия, ни снабжение России капиталами.

К эвакуации войск из Китая.

ТОКИО, (Дальта-почтой). «Цюгай Сюгпо» в передовой находит, что необходимо приветствовать вывод японских гарнизонов из Ханькоу, Пекина, Таньцзина и Шанхая, по поводу чего министерд отдал Обата инструкции вступить в переговоры с Китайским правительством. Однако, что касается намерения японского правительства сократить количество охранных войск в полосе отчуждения Южно-Маньчжурской дороги, то гораздо лучше, не прибегая к общему сокращению, упразднить целиком самостоятельную дивизию по охране Южно-Маньчжурской дороги.

Вместе с тем газета говорит, что японский народ не скрывает своего удивления, каким образом военное министерство согласилось на подобный шаг правительства.

„Дзи-Дзи" в передовой по этому же вопросу находит, что если эта мера будет приведена в исполнение, а Китай сам будет в состоянии справиться с поддержанием у себя порядка, то ничего не остается большего, как желать, чтобы происходящие в Китае политические события разрешились на его благо. Вследствие решения Японии произвести эвакуацию своих войск из Китая, Китай в состоянии будет достигнуть выполнения своего давнишнего желания — восстановить свой суверенитет.

Безработица в Осака.

ТОКИО, (Дальта-почтой). Согласно статистических сведений осакского муниципалитета, каждый месяц в Осака теряет работу 100 человек. В механической промышленности в Осака к 1-му апреля было занято 33.028 рабочих—на 6.463 чел. меньше, чем в прошлом году за тот же период.

Количество женщин-работниц уменьшилось с 3.911 до 3.012.

Численность рабочих, занятых на заводе искусственных вод и на всевозможных консервных заводах, упала с 2318 до 1144, женщин—с 3041 до 2441.

В других отраслях промышленности, по сравнению с прошлым годом, количество работниц упало на 60%. К 1-му апреля 1921 г. было 123.489 рабочих, к 1-му апреля текущего г.—111. 171 рабочий.

Рабочий орган.

ТОКИО, (Дальта-почтой) Федерация рабочих в Осака, постановила приступить к изданию своего собственного печатного органа и оказать содействие женщинам-работницам в организации женского рабочего союза.

Все о том-же.

«Токио-Асахи» в передовой, возвращаясь к излюбленной теме японских газет о причинах падения японского экспорта, находит, что конечная причина этого явления заключается в дорогизне японских фабрикатов и их скверном качестве. Вместе с тем газета полагает, что было бы ошибочным и вредным прибегать к системе протекционизма для того, чтобы выйти из экономического и промышленного кризиса.

Что выгоднее?

«Кокумин» высказывается против того, что министерство императорского двора закладывало капиталы в акции банков и частные торгово-промышленные предприятия. По мнению газеты, приобретение частных акций вовлекает двор в частную капиталистическую борьбу, что не соответствует достоинству императора. Самое лучшее, если бы двор вложил капиталы в правительственные займы.

Кто хочет обозреть все избирательные списки в лицах, может ежедневно их видеть в оконных витринах редакции.

Хроника.

Жалованье за май.

Министром финансов внесен на обсуждение совета министров в заседании 23 июня вопрос о выплате служащим и рабочим государств. учреждений и предприятий жалованья за май м-ц.

Смета на 1922 год.

Министром финансов представлены в совмин на утверждение сметы след. ведомств: правительства, управления делами совмина, высшего кассац. суда, народ. контроля и министерств—труда, национальных дел и нар. просвещения.

Ревизия Черновских копей.

Наркомтрудом назначена ревизия Черновских каменно-угольных копей.

Ревизия эксплоатации леса.

Идет ревизия лесных операций эксплоатационно-лесного отдела миннархоза.

Учет имущества.

Наркомпрос производится учет имущества управления главного правит. инспектора нар. милиции.

Уплата союзного долга.

Секретариат райпрофсоюза указал союзам на необходимость внесения 40 проц. отчисления в межсоюзные объединения за 1921 год.

Новое правление союза металлистов решило принять к руководству это постановление и предложило казначею поскасть числящийся за союзом долг, а в дальнейшем вносить проц. отчисления не позднее 10-го числа каждого отчетного месяца.

Новое правление у металлистов.

Вследствие истечения полномочий старого правления союза металлистов, таковое перевыбрано и в состав его вошли: т. т. Хэйсин, Мирошев, Бухтиев, Путуренко, Рябоконский, Кинянко и Карпачик. Председумом избран в составе председателя Хэйсина, товарища председателя—Кинянко и члена президиума (он же казначей)—Войцховского. Все дела и касса от старого правления приняты.

Кружечный сбор.

Сегодня, 24 и в воскресенье 25 июня, будет производиться по городу кружечный сбор в пользу Читинского гор. попечительного общества, для усиления средств на содержание пожарного обоза.

Расширение школьной сети.

В дорожный отдел нар. образования поступило большое количество запросов с мест об открытии школ.

В виду этого, отделом в спешном порядке рассматривается вопрос о расширении школьной сети.

В существующих ныне дорожных школах предполагается произвести ремонт.

Классы для неуспевающих.

Прошлый учебный сезон, вследствие ненормальных условий для занятий, дал большое количество неуспевающих учеников железнодорожных школах.

С целью поднятия уровня знаний у отставших учеников, дорожный отдел нар. обр. предписал всем железнодорожным школам открыть с 1 августа до начала учебного года классы неуспевающих учеников.

Занятия в этих классах должны проводиться преподавательским составом каждой отдельной школы.

Детские площадки.

Гор. отдел нар. образования организовал текущим летом три детских площадки: на острове, на лесном участке, прилегающем к учительской семинарии, и в саду Жуковского.

Работа началась, дети посещают площадки охотно. На каждой площадке организуется родительский комитет.

Ассигнования от горуправления есть, но этого слишком мало, и для расширения и углубления работы необходимо увеличение средств.

С этой целью в субботу, 24 июня, руководительницами и родительск. комитетом устраивается в саду Жуковского платное гуляние.

Дело сретенских бандитов.

24 июня, в 11 час. утра, в нарполиседе слушается дело сотрудников сретенского подотдела ГПО Этельштейна, Щербакова и Карелина, по обвинению в активном участии в сретенской шайке бандитов, в убийстве с целью устранения нескольких лиц, во взяточничестве и др. преступлениях по должности.

Нижегородская ярмарка.

Восточным управлением Сибвнешторга получена телеграмма, устанавливающая порядок участия фирм на Нижегородской ярмарке, открывающейся 1 августа н. ст.

Ввоз на товары местного производства свободный, без пошлины. Устанавливаются льготные железнодорожные и водные тарифы, гарантия срочности доставки товаров и их сохранности.

Разрешение на ввоз из заграницы дается Сибдальвнешторгом.

Вывоз заграницу закупленных на ярмарке товаров производится с разрешения Внешторга и облагается пошлиной.

Больные вагоны.

Главное управление путей сообщения предлагает начальникам Читинской, Амурской и Уссурийской ж. д. чтобы вагоны, оцениваемые от поездов из-за горения букс, сейчас же ставились на починочные пути, а в случае невозможности—отводились на запасные пути.

Производить с больными вагонами продолжительные маневры категорически запрещается.

Завтра, в день выборов,
Каждый должен быть здоров.

Бесхозяйственность.

Из сведений о пробеге автомобилей автотранспортного цеха Читинских главных мастерских усматривается, что в апреле т. г. автомобилями сделано всего 29 выездов, при чем двигатели работали лишь 56 часов, при стоянках 40 ч. 15 мин., т. е. автомобили работали 96 ч. 15 м. При этом расходовано материалов на 282 р. 55 к. и рабочей силы на 280 р., всего 512 р. 55 к. Таким образом, каждый выезд автомобиля обошелся казне в 17 р. 76 к. и каждый час в 5 р. 30 к. В мае было всего 31 выезд с общей продолжительностью в 361 ч. 30 м. на что было израсходовано 584 р. 40 к., т. е. 18 р. 80 к. на выезд или 1 р. 64 к. на час выезда, причем из 361 часа 30 м. времени работы автомобиля 220 ч. 30 м. были проведены в стоянии.

Контроль Читинской железной дороги затребовал от начальника дороги объяснения о такой дороговизне и принятии мер для устранения бесхозяйственности в содержании автомобильного парка.

Борьба с хищением угля.

В результате настоянй Контроля Читинской жел. дор. на необходимости принятия самых решительных средств для прекращения хищения угля из вагонов и данной перепески по этому вопросу, доведенной Контролем в конечном счете до Предсовмина,—Минтраном приняты следующие меры:

1) При отправке с копей, уголь кропится известковым раствором для более удобного наблюдения за его сохранностью.

2) По прибытии на станцию назначения, вагоны с углем незамедлительно подаются на склады топлива и разгружаются из места и в помещения, для сего предназначенные.

3) Агентам милиции предложено охранять прибывшие на станцию угольные составы до подачи их на склады топлива.

4) Для охранения угля в пути следования, Главкомом издан приказ от 9/1 за № 12 об организации сопровождения угольных поездов под охраной специальных воинских команд, каковой к концу января был проведен в жизнь на Читинской и Амурской ж.-д.

Вышеуказанными мерами, а главным образом установлением охраны угольных поездов воинской силой, по донесению Н Амурской, хищение угля прекращено. а по донесению Читинской—сократилось до минимума.

В союзе работников просвещения.

Районным правлением союза работников просвещения получено обращение от уполномоченного ЦК при сиббюро ВЦСПС т. Булатникова следующего содержания:

„При сибирском бюро всероссийского совета профессиональных союзов давно уже ведет работу сибирское представительство центрального комитета всероссийского союза работников просвещения и искусств.

Будучи весьма заинтересованным в установлении регулярной связи с профессиональными учительскими организациями братской Дальне-Восточной республики, сибирское представительство цекпроса предлагает всем существующим в ДВР, как областным, так и окружным объединенным работникам просвещения, войти с ним в сношения путем обмена информационными, печатными и другими материалами, характеризующими их состояние и работу. С своей стороны сибирское представительство цекпроса готово снабдить дальневосточные организации (профессиональные) всеми имеющимися в его распоряжении печатными материалами, а также, может оказать содействие в получении необходимых им печатных изданий из Москвы, от ЦК союза".

Районное правление, заслушав обращение, постановило: обращение уполномоченного ЦК просвещения и искусств при сиббюро ВЦСПС т. Булатникова приветствовать; имеющиеся материалы о деятельности организации работников просвещения в ДВР выслать; просить сибирское представительство цекпроса оказать содействие в получении необходимых материалов как от ЦК, так и имеющихся в распоряжении представительства.

„Стыдно".

Под таким заглавием в № 157 газеты „Д. В. Путь" помещена заметка, с целью устыдить спекулянтов и заводчиков Мариковых, жертвующих по подписному листу в пользу голодающих 20 коп.

Удивляясь автору этой заметки, дум-

К участникам Читинской Больничной Кассы

Правление Читинской Больничной Кассы извещает всех участников Кассы, что **15 сего июня** открыт прием заявлений о желании воспользоваться курортным лечением на курортах **«Шиванда» и «Горячинск»** во втором сезоне текущего лета т. е. с 15 июля по 1-е сентября.

Курортная комиссия при Кассе будет производить освидетельствование участников Кассы для отправки на курорт два раза в неделю по вторникам и субботам с 12 до 2 час. дня в амбулатории Кассы по Большой ул., в д. Левенсона.

Председатель Правления К. Лукс.
Член Правления В. Фаддеев.

254—1

Доктор СУББОТИН

Специальное лечение болезней уха, носа и горла.

Бескровное исправление искривлений и запавдений носа (парафинопластика).

Прием больных от 3-х до 5 ч. веч.

Александровская ул., между Корейской и Софийской, д. Областного Управ.

Утерянный годовой паспорт, выданный Читинской городской милицией, на имя Финдиша Варфоломеевича Перфина—считать недействительным.

Утерянный годовой паспорт, выданный Красноярской городской милицией в сентябре 1921 г., на имя Владимира Николаевича Сушнова, считать недействит.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ „МОЛОТ"

трудовой артели рабочих Дальнего Вокзала принимает всевозможные заказы, как-то: исправление и ремонт с.-хозяйств. машин и земледельческих орудий, а также всевозможные слесарные, столярные, жестяные, плотничные и кузнечные работы, выполнение аккуратное и в срок. Цены ниже на 15% частных мастерских. Чита-поселок, д. Трудового союза, по Торговой ул., тел. № 264.

280—6—1

Утерянное удостоверение личности, выданное Нало-Ивановским сельским исполкомом, на имя Александра Ивановича Колташова и его жены Колташовой, —считать недействит.

УТЕРЯННОЕ удостоверение на право жительства в пределах ДВР выданное Чит. Областным Управл. на имя Аполлона Матвеевича Ветлова; считать не действительным.

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Местные.

Карманная кража.

22 июня на Новом базаре, у гр. Зайцевой из кармана пальто похищен кошелек с деньгами и документами.

За буйство.

В ночь на 22 июня в гор. саду арестован милиционер уездной милиции Колодезный за учиненное им буйство.

Негодные продукты.

В лавке Ван-зи-ин в пос. Чита I обнаружены негодные в пищу колбасное изделия.

Кража.

22 июня в жездорожной бане в пос. Чита I у гр. Анафьева, похищено платье и белье стоимостью 42 руб.

По республике.

Расшит путь.

В ночь на 19 июня на 945 вер., Чит. ж. д. в двух вер. от Домны, неизвестными злоумышленниками расшит ж. д. путь на протяжении 10 сажен.

Взрыв гранаты.

19 июня на ст. Верхнеудинск в бараке № 44, вследствие неосторожного обращения сторожа школы Кононовича, произошел взрыв гранаты. Пострадал с людьми не было. Взрывом повреждено 6 стекол.

Самоубийство.

На Ново-Троицких золотых промыслах покончил жизнь самоубийством гр. Мещеняков. Причины самоубийства неизвестны.

Вооруженный грабеж.

В Завитинском у., в 8 вер. от ст. Кундур, вооруженными агентами пограничного пропускного пункта Москаленым и Светильниковым совместно с жителем дер. Кундур Григорьевым, ограблены 6 китайцев, у которых отобрано 54 вол. золота.

Григорьев скрылся, остальных удалось задержать.

Худая трава из поля вон.

Справочный отдел.

От союза строительных рабочих.

Правление Союза строительных рабочих Читы доводит до сведения всех правительственных и общественных учреждений, частных предприятий и отдельных работателей, производящих и предполагающих производить работы по строительному производству в районе города и окрестностей, о необходимости обращаться за рабочей силой в Союз строителей, а при отдаче работ отдельным лицам требовать от последних членские карточки из печатного союза.

Лица, указывающиеся от этого и передающие работы не членам союза и помимо него, будут считаться нарушителями права рабочей организации, а неорганизованные рабочие будут сниматься с работ.

Секция библиотековедения.

В воскресенье, 25 июня, в 9 часов утра, в помещении гос. муз. б-ки состоится 5 очередное собрание секции библиотековедения.

На повестке дня: доклад о результатах ревизии гор. муз. б-ки и текущие дела.

Присутствие членов секции обязательно.

От Далькомсвязи.

Все удостоверения, выданные краевым комитетом союза связи (Далькомсвязь) с печатью с текстом по краю: „Дальневосточный Комитет союза раб. и служ. Народной Связи" и с средине, под знаком недочетная почт и телеграфов „Далькомсвязь", считает недействительными.

С 22 июня вводятся новые печать с текстом по краю:—„Дальне-Восточный Краевой Комитет союза работн. и служащих связи", в кругу под знаком: „Далькомсвязь—Чита".

Издатель—Дальбюро ЦК РКП.

Редактор—Н. Ф. Чужак.

Типография Объединенного Союза Забайкальских Кооперативов.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА